

Как поймать “Жар-птицу”

Культур. — 1998. —
9-15 июля. — С. 13

Призвание — продюсер

Меломаны уже привыкли: что ни сезон — это маленькое, со штатом в шесть человек агентство готовит какую-нибудь крупномасштабную акцию. В 1993 — 94 гг. был фестиваль “Времен связующая нить”. Потом — “Певческие биеннале” и Свиридовский фестиваль. В 1996 — 97 гг. Москва, Петербург, Нижний Новгород, Омск, Краснодар и Париж получили фестиваль Шостаковича. В минувшем сезоне к нам явился “Золотые голоса мира”, а также Майя Плисецкая и Пьер Карден в нашумевшем “модном” проекте. Концерты и шоу по традиции потом претворялись в ТВ-фильмы, кои сегодня почти сорок, и два из них не так давно участвовали в Международном фестивале музыкальных телефильмов в Лувре. Параллельно агентство трудилось над изготовлением декораций для балетных постановок Григоровича и оперных Гергиева и протаптывало новые для себя пути (имеется в виду уже известная история с “собственным” стипендиатом-пианистом Сережей Басукинским). Остается добавить, что у истоков всего этого “грандиоза” стоят супруги: музыковед Марьяна Беляева и дирижер-хоровик с ученой степенью Игорь Беляев. Последнему, являющемуся генеральным директором “Жар-птицы”, мы и адресовали несколько вопросов.

Игорь Беляев и Георгий Свиридов

— Игорь Иванович, а как “Жар-птица” начиналась?

— Я был директором издательства “Композитор”. Страна стала переходить на новые экономические условия, и я предложил новую концепцию работы издательства, кстати, прошедшую экспертизу у ведущих российских экономистов. Большинство сотрудников и многие композиторы меня поддерживали, однако у некоторых руководителей Союза композиторов была отличная от моей точка зрения. И я ушел и все начал с нуля, чтобы на деле проверить правильность своих позиций.

— Судя по всему, вы склонны к масштабным акциям...

— В масштабных спонсоры участвуют охотнее, и это существенное обстоятельство, поскольку “Жар-птица” большинство своих проектов не инвестирует. Мы генерируем идеи.

— Какая вам дороже всего?

— Фестиваль Свиридова. Я смог что-то сделать для человека, который был мне очень близок по духу и с которым я достаточно долго общался — еще до того, как мы вместе сделали наш первый фестиваль “Времен связующая нить”. Только не подумайте, что я себя выпячиваю. Работать с гениями не сахар, но это моя работа. И я счастлив, что работал и работаю с выдающимися

мастерами — И.Архиповой, М.Плисецкой, В.Гергиевым, Ю.Темиркановым, В.Федосеевым, В.Спиваковым, М.Майским, М.Плетневым...

— В последние два года вашим спонсором является компания “Филип Моррис”. Это вы ее нашли, или она вас?

— Я выиграл конкурс. Прислал заявку с проектами фестивалей Шостаковича и “Золотые голоса мира”, и она была рассмотрена, причем не в Москве, а в Нью-Йорке на совете директоров. Поддержки этой компании ищут многие, поэтому выбор за ней.

— В своих вокальных проектах вы “специализируетесь” на наших соотечественниках, сделавших карьеру за рубежом. Это, без сомнения, обогащает наш сезон. Но если бы вы привезли Джесси Норман, Чечилио Бартоли (да что там — список певцов хай-класса, которых мы знаем только по записям, бесконечен), меломаны вам памятник бы поставили.

— Работать с вокалистами — это вообще нечто особенное, а с вокалистами уровня Бартоли все проблемы надо помножить на 100. Это очень большие деньги и очень большой риск — звезда в любой момент может отменить концерт. Однако такие проекты возможны.

— Кстати, на “Певческих би-

еннале” подчеркивался момент благотворительности, на “Золотых голосах” — уже нет.

— Тогда многое держалось на романтической идее, романтической как для нас, так и для певцов, давно не выступавших на родине. Сейчас подход, прежде всего со стороны певцов, изменился: это работа, а за работу платят деньги.

— Что обещает “Жар-птица” в сезоне 1998 — 99 г.?

— Я планов обычно не раскрываю — суверен. Но об одном проекте все-таки скажу. Он касается Шнитке и имеет свою предысторию, относящуюся к тем временам, когда у нас к нему, мягко говоря, относились подозрительно. По какому-то странному стечению обстоятельств зимой 1990 — 1991 гг. все вдруг стали его играть — и Гутман, и Башмет, и Вирсаладзе, и Кремер, и Рождественский, приезжал молодежный оркестр Сержа Бодо... Все это звучало на вечерах, где тон задавала молодежь — еще бы, авангардист Шнитке, которого здесь кусают! Особенно запомнился вечер в Доме композиторов в замечательном клубе Фрида — народу там было видимо-невидимо. Атмосфера была удивительная. И я решил — надо снимать. Нашел ребят-вгиковцев, которые тайком доставали камеры, получил разрешение от Шнитке. Мы на-

снимали тогда материала более чем на 12 часов, включая интервью с Альфредом Гарриевичем у него дома. Сейчас это уже хроника, бесценные кадры, и я мечтаю сделать по этим материалам телесериал.

— Если не ошибаюсь, сейчас у вас в работе другой масштабный фильм — о Григоровиче?

— Да, пятисерийный. Мы начали его год назад и в октябре — ноябре этого года уже хотели бы выйти в эфир. У Юрия Николаевича ведь колоссальные архивы, в которых досконально запечатлелось то, что сегодня можно назвать “эпохой Григоровича”. Мы убедили его открыть эти архивы, и только нам он разрешил изучать их. Но хочу сразу предупредить, поскольку знаю, что многие ждут фильма-вендетты, сведения счетов, — Григорович говорит о коллегах, как друзьях, так и недругах, только хорошее. Мы делаем фильм-исследование (говоря “мы”, я имею в виду прежде всего Марьяну, она, как и во всех предыдущих наших фильмах, автор и ведущая). Что же касается прочих планов, то могу лишь сказать, что теперь буду работать с солистами-инструменталистами, с оркестрами и хоровыми коллективами.

Беседу вела
Лариса МИШИНА